

МАРИНА КУЗЬМИНА
(МАРИНАРТИ)

МЫ МЕРТВЫ.
НО ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ
НАС ЧУДОВИЩАМИ

ВИРУС

ИХ ГОЛОД – ЕГО ТАЙНА
ИХ ВЫБОР – НАША ЗАЩИТА

18+

18+

Марина Кузьмина

Вирус

«Автор»

2026

Кузьмина М.

Вирус / М. Кузьмина — «Автор», 2026

В настоящем Санкт-Петербурге ненастоящих 2010-х годов живут, как могут, дружат и работают три зомби: следователь Олег с женой Катериной и их друг арт-директор в ночном клубе Антон. Они были заражены неизвестным вирусом, после чего вынуждены поддерживать своё существование поглощая человеческую плоть, которую каждый из них добывает согласно своим моральным соображениям. К примеру, Олег «питается» в морге у своего друга и коллеги Егора. Однажды к Егору начинают свозить трупы, похожие на жертв зомби. Но кроме уже известных троих до этого никто не активничал. По этому поводу приезжает старая подруга Кати Вероника, которая говорит, что она ведьма и курировала их существование от лица околوماгической организации «Ясного Круга». Она рассказывает, что вирус, заразивших их не первый и искусственно созданный. А теперь появился следующий вид – четвёртый.

© Кузьмина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Антон.	5
Катя.	6
Олег.	8
Антон.	11
Олег.	13
Катя.	15
Олег.	16
Катя.	17
Антон.	18
Олег.	21
Катя.	23
Антон.	24
Олег.	27
Антон.	32
Катя.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Кузьмина

Вирус

2010-е. Санкт-Петербург

Антон.

Сколько бы я не экономил на обычных людских потребностях, а стиральный порошок меня разорит. И откуда в этой безмозглой, пересушенной, накачанной худышке столько крови? Стоп! А сколько времени? Четыре утра. Ещё немного и проснутся мои благовоспитанные соседи, опять будут орать на меня и мою стиральную тарихтелку. Нужно новую купить, а эту пока выключу.

Весь пол был в красной жиже. Ночка выдалась заурядная. Рюмка горячительного обеспечила мне уже неадекватный, но вполне миловидный белокрысый генетический мусор женского пола. Вторая рюмка с ней договорилась, третья сначала уложила её мне на плечо, а потом в мою машину.

Когда толков от неё уже не было никаких, я её вырубил, а точнее – свернул шею. Не удержался и откусил кусок её художавой лапки прямо на кровати. После чего очередной постельный набор отправился в стирку. Барышня оказалась невкусная, а от мозга и печени вообще стошнило. Но это все же лучше, чем ничего. Зато она была почти не одета – жечь меньше.

Четыре часа утра, я более-менее наелся, в квартире убрался. Чем заняться? Читать настроения нет, да и библиотеку свою я давно не обновлял; телевизор смотреть не могу с тех пор, как сдуру перекусил мозгами отчаявшегося философа, который хотел ночью с горя утопиться в Неве, но я испортил его планы; интернет сейчас полон только подростками-полуночниками без личной жизни и шансов её обрести. И что делать? Как же людям повезло в этом плане: нечего делать – ложись спать.

Вот чего человеческого мне действительно не хватает, так это сна: мышцы расслаблены, обволакивающий кайф теплой утренней кровати, поток сознания и нормальных биологических процессов, дуновения холодного воздуха из приоткрытой форточки под разогретое одеяло, еле-еле пробивающийся свет сквозь веки, какие-то грешные ароматы напоминают события вчерашнего дня или ночи, произошедшие с тобой до столкновения с подушкой. Глаза щурясь, ищут часы, телефон, будильник – что угодно, что может подтвердить, что ещё рано, и можно ещё понежится, подремать и в конце концов уснуть, проспав и, наплевав на все, отключить телефон, натянуть на голову одеяло, освободив всегда мерзнущие ноги...

Я почти уснул, пока мечтал о сне. На подушке остался след от моего грима. Именно грима! Не макияжа! Мужчины не красятся!

В зеркале ванной напротив меня красовалась мертвая перемазанная физиономия ходячего трупа. Когда на лице не осталось краски, на отражение тошно было смотреть: белая кожа с серым оттенком, выступающие вены, огромные круги под бесцветными глазами, трещины вдоль губ. В зеркало на себя смотрел типичный питерский зомби.

Катя.

СМС от Антона:

«Не могу дозвониться до Олега. Когда найдется, передай ему, что вчерашнюю девушку можно объявлять без вести пропавшей. Её документы у меня».

Этот дурак съел очередную дуру. Поймают его разок с какой-нибудь обеспеченной куклой, может тогда за голову возьмется. Но до тех пор нам с Олегом его придется прикрывать. А где Олег?

- Эй! Швабра! Разуй глаза – зеленый!

- Иди в пень!

А на перекрестке на Невском действительно загорелся зеленый. Попрощавшись с козлом позади меня средним пальцем, я вдавила каблуком педаль любимого ауди и пролетела прямо до черного мерина на следующем светофоре. Хорошо, что тормоза новые.

Десять часов утра. Пробка. Где Олег? На звонки не отвечает ни мне, ни Антону. Вчера вечером он был где-то на окраине города, наркоманский притон искал. Нашел, наверное. А заодно и наелся. Наверное, мается сейчас от мигрени и несварения.

Вчера в ресторане мне попался мой бывший однокурсник – Илья С. Нарцисс, качок, урод и просто козел. В своей любимой характерной манере он подкатил, угостил, похвастался и сделал пошлый комплимент. Взбесил, короче говоря. Когда мы ещё оба носили погоны, он пытался за мной бегать, безрезультатно, правда. Легкая атлетика сделала мои ножки не только красивыми, но и быстрыми. Он, конечно же, захотел угостить меня кофе у него дома, но не довёз. Среди гаражей его лапы потянулись мне под пальто, а моя рука - к нему под рубашку, и сломала ему ребра; вторая сломала шею. Человеком он был, конечно, никаким, но ужином отменным. А мозг просто объеденье! На удивление, Илья был не так уж глуп, как казалось, он даже подсказал мне его «официальную версию смерти»: его инфинити в последнее время слишком сильно и часто заносило, а на этих выходных он её даже в сервис хотел отогнать. Вот только перевернулся где-то среди гаражей, да загорелся. Хорошо горел, ярко.

- Здравствуйте, Катерина Павловна!

- Здравствуй, Юля. Сегодня собеседование будет, постарайся, чтобы клиенты этого не видели.

- Хорошо, - покорно кивнула Юля за стойкой администратора.

Я, наверное, единственная хозяйка салона красоты, которая не пользуется его услугами. Французский маникюр, укладка, макияж – всё сама и всё дома. Пусть мне и гарантирована вечная жизнь, при определенных условиях, разумеется, но это ещё не означает гарантию вечной красоты и молодости. Ну и где справедливость? Я – гроза всех питерских мажористых недоумков, чистильщик этого загаженного мира, должна тратить огромные средства на косметику, увлажняющие и тонизирующие крема и прочие дорогие средства для кожи, вместо того, чтобы блистать естественной красотой и стройными ножками.

Все-таки, женские рефлексy не убиваемы: чтобы ни случилось – всё равно тянет к зеркалу.

- Я – самый красивый труп в этом городе! – уверенно пролепетала сама себе, стоя перед зеркалом в своем кабинете.

Красивая кожа, уложенные волосы, выразительные глаза, сногшибательное тело под дорогим синим платьем без декольте и с длинными рукавами, и, конечно же, плотные чулки на лучших в мире ногах – и всё это перекрывает тот факт, что я – зомби.

Если смыть краску и раздеться, то я буду похожа на беглеца из морга: мертвенно бледная тонкая кожа, хиленькие волосенки, да ещё и пустые вены по всему телу напоминают карту метрополитена. Я сейчас разобью это зеркало.

- Не психовать, не психовать, не психовать, - твердила я, наворачивая круги по кабинету и держа, по старой легкоатлетической привычке, руки в кулаках под углом в девяносто градусов ниже груди. - Не психовать, не психовать, не ...

Зазвонил мой телефон. Мелодию эту я поставила на Олега. Подлетев к сумке, я стала разгребать её содержимое в поиске телефона.

- Да где ты!? - прорычала я.

Мои нервы сдали. Сумка задралась над моей головой, и из нее посыпалось, посыпалось все, кроме телефона. Но он звонил... из сумки... отчаянно. Я её сейчас в ключья порву!

В боковом кармане, ну где же ещё. Ну, вот он, мой хороший, в руке. Глубокий вдох, выдох...

- Да, дорогой.

- Долго не подходила, - за этими словами так и слышалась его кривая ухмылка.

- Меня в кабинете не было, - ляпнула, не подумав первую пришедшую в голову отмазку.

- Пусть так, - голос Олега резко стал монотонным. - Перевернутая машина адвоката С. Твоих рук дело?

- Я где-то следы оставила? - тот редкий случай, когда у трупа перехватило дыхание.

- Нет, все чисто. Успокойся. Я просто уточнил, - все та же спокойная интонация, так нетипичная для этого человека. - Антон тебе звонил?

- Да, у него документы какой-то дурочки на руках, сказал, что она «без вести пропала». А ты куда пропал? Что-то случилось? Ты куда-то влип? - к последним словам я уже начинала орать. Очередная истерика гоняла меня с воплями вокруг стола.

- Бубенчик, ша!

И я остановилась.

- Давай вечером, вечером все обсудим. Хорошо?

- Нет! Где ты был? - я бесилась, но уже тише.

- Ну, Бубенчик.

- Иди в пень! - и телефон полетел в дверь.

Олег.

Ах ты мой Бубенчик, опять, наверное, телефон о стену или дверь разбила. Но с Катюшкой я ещё успею... поговорить, а пока нужно забрать и подготовить документы, которые Антон каким-то чудом достал, пока мои дорогие нарики не заплесневели. Интересно, он паспорта у девок прям у бара спрашивает?

Как же сильно я вчера опоздал. На целую неделю, судя по заключению великолепного Егора Емельяненко – нашего патологоанатома, а по совместительству ещё и единственного человека, который знает о моём рационе питания. Ни про Катюшку, ни про Антона я ему ни слова не сказал, но эта хитрая лысая одесская головушка уже наверняка обо всем догадалась.

Грандиозно раскрытого глухаря не получилось. Егор утешил меня его своевременным клиентом – вкусным, образованным мужчиной средних лет; мог бы жить, если бы пил меньше за рулем и не только. Разумеется, он был одинок, бездетен и плохо социализирован. Так мы и остались на всю ночь в морге: лысый патологоанатом пил кофе, а следак аппетитно кушал взрослого дяденьку, замаринованного дешевым портвейном.

Сытый и почти довольный я стал осматривать остальных обитателей царства Егора. Женщин было очень мало, в основном мужчины, парни, почти мальчики с ужасающими лицами, развороченными костями, содранной кожей и др.

- Тебе одного мало что ли?

Егор почесывал свое небольшое брюшко, выросшее не из-за пива, как у большинства, а из-за кофе, который он при каждой возможности пил с лимоном, и всевозможных булок, которые, по его словам, сами буквально набрасываются на него по пути на работу.

- Пока хватит. А ты вообще спиши хоть когда-нибудь?

- Сплю, но редко. Вчера вон на той каталочке задремал.

- Отморозок.

- Сказал зомби. У тебя вообще температуры нет. Давно, кстати?

- Восемь лет. Мне двадцать четыре было.

- Хорошо сохранился.

- Ага, диета, спорт ...

Мне было честно все равно, что он там говорил, о чем спрашивал: я отвечал рефлексивно. Все мое внимание привлекли останки одного парня, видно бездомного. Казалось бы, тут таких же тушек полно, а этот меня как-то напрягал. Он был без руки, её словно кто-то отломал или оторвал, а на шее и предплечье у него красовались солидные синяки от чьих-то рук. Если мне не показалось.

-Эй, Егор! А это кто?

За спиной послышался шум кресла. Сегодня кофе Егора подвел, он немного задремал.

- Что? – медленно двигался в мою сторону бильярдный шарик, потирая глаза.

- Что это за несчастный?

Натянув перчатки, Егор заглянул парню в глаза, залез в рот, а когда дошел до руки вспомнил:

- Его ночью на рынке за Гостиным двором нашли. Геннадий Геннадьевич назвал его жертвой драки бомжей с гостарбайтерами и оставил тут. Он вряд ли кому нужен, так что если хочешь...

- Да не хочу я его есть! По-твоему, я только об этом думать могу? Ты мне уже весь мозг выел, а должно быть наоборот!

Заметив страх в глазах друга и коллеги, я успокоился:

- Ты его осматривал?

Егор потихоньку приходил в чувство. Пришлось подождать с минуту-две, пока у него восстановилась речь:

- Нет, я основные вещи Геннадьевичу для дела записал, а остальное нет смысла делать.
- Тебя рука не заинтересовала? А точнее как её отделили от парня?
- С чего бы? Поцапался с кем-то, а этот кто-то возьми и дерни... Мало ли сильных дураков.

- Но это не могло стать причиной смерти. Есть ножевые или огнестрельные?

Егор убрал простынку, осмотрел ещё раз все везде и (Слава Богу!) накинуд обратно эту белую тряпку.

- Нету, из очевидного и серьезного только рука, - тут до лысенки стало что-то доходить.
- Тебя что-то напрягает?

- Слишком похоже на результат перекуса.
- А разве вас не трое ... упс!

И он попятился в сторону выхода с перепуганными глазами и блестящей от пота башкой.

- Да знаю я, что в курсе про Катюшку и Антона. Но мы же не могли просто так стать зомби: каждого из нас хорошенько цапнули.

- А почему не съели?

- Я тому угоду голову пулями разнес, весь магазин выпустил. Катка убежала, а Антон, каким-то чудом, вообще умудрился сжечь.

- Потом расскажешь? – такого лица, полного любопытства, я не видел у Егора с тех пор, как он узнал, что я из себя представляю.

- Мы сегодня вечером в ресторане собираемся, считай себя приглашенным. Но только при условии, что ты проверишь этого парня вдоль и поперек. Неофициально, конечно. Так что постарайся нигде не себя, не тем более нас пропасть.

- Не вопрос. До вечера?

- Ага, - пожал ему руку и вышел.

Полдень, а в Питере и не чуетя. Пресловутые «Сумерки» не там снимали. Если верить зеркалу заднего вида, лицо мое ещё было живым, но к вечеру все рано нужно будет к Бубенчику заехать. Но сначала найду Антона.

- Ало. Ты где?

- К тебе тот же вопрос, - друг был раздражен.

- Я одни интересный трупик у Егора нашел. К вечеру он его полностью обследует и в ресторане нам все расскажет.

- Ты про нас все рассказал!? – у Антона опять было его фирменное, чертовски плохое настроение. В последний раз он в таком состоянии разнес нам с Катюшкой квартиру, после чего я успокаивал уже двух зомби и соседей.

- Он сам догадался, - а пока он формулировал что-то нецензурное, но изящное. – Где ты? И где документы?

- У меня дома.

А дальше гудки. Последнее время у этого парня только плохое настроение. Раньше он хоть над своими клубными придурками от скуки эксперименты ставил, а теперь и это ему скучно стало. Предлагал ему девушку найти или собаку, или кошку завести. На это он сказал: «К чертям этих полоумных куриц!» и «Какие могут быть животные в элитном питерском доме?». Нервный сноб. Первое время его Алинка успокаивала, но этот идеалист решил, что не может нормальная девушка встречаться и уж тем более жить вместе с ходячим трупом, и вскоре он, поднатюнув в запрещенной химии и человеческой анатомии, устроил ей небольшое помутнение сознания с последующей частичной потерей памяти «о былой жизни». Благо, её родителю была по карману реабилитация. Больше он её не видел, а я не стал говорить, что она со своей подругой попали в аварию с летальным исходом. Придет время, он меня или Катюшку

довеет, и мы сами ему девушку укусим. Пускай развлекается: учит её ходить, разговаривать, голод сдерживать. Скучно ему!

Вот мне ничуть не скучно. Работа, Катюшкин салон, наши «перекусы» и само по себе мое существование так меня «развлекают», что вообще не до депрессий и философии. А теперь ещё и тот несчастный у Егора.

Он действительно был очень похож на мои первые голодные порывы. Уж не «воскрес» бы он у Егора, пока я тут по Невской катаюсь.

Мы втроем могли бы гораздо спокойнее жить в Москве: где много нелегального народа «питаться» гораздо проще, но там просто очень много людей и это сильно давит. В Питере это не ощущается. А в каких-то более южных или западных городах придется слишком часто выбираться в «отпуск», так как в теплое время, когда все радуются и раздеваются, мы собираем вещички и уезжаем в Европу. А так как в северной столице хорошей погоды почти не бывает, сильно наши финансы от таких поездок не страдают.

АНТОН.

Всегда думал, что нереально посмотреть все фильмы и прочитать все книги за одну жизнь. Но смерть сильно изменила моё понимание времени. У меня появился вкус в литературе, музыке, кино и окончательно меня добил. Мировая классика кончилась неожиданно быстро. А после неё посредственные современные «шедевры» вызывал порывы бесполезного суицида.

Некогда развязный студент МУХИ¹, законченный курильщик и периодический алкаш теперь стал блогером, критиком, арт-директором ночного клуба и просто неприятной личностью в мире искусства без вредных привычек.

На третьем курсе, когда я наконец-то выбрался на пленер, на меня напал чертовски сильный и страшный бомж. Место я выбрал потише, на окраине, чтобы никто и ничто лишнее раз не отвлекало. Как же я тогда промахнулся.

Бомж-зомби вцепился мне в предплечье и вонзил остатки зубов. Я как раз карандаш точил и, решив, что этот бедолага просто свихнулся, не глядя вонзил в него канцелярский нож. Когда я понял, что он не реагирует на ранения, развернулся и заглянул в его лицо... обглоданное и гниющие. Ох и крику было!

По настоянию преподавателей, я вместе с углем и карандашами таскал с собой ещё и лак (художники поймут). Именно он и зажигалка каким-то чудом оказались у меня в руках. Я выпустил в зомби весь баллон, хотя на половине он уже не двигался. С того дня я больше не рисовал и не курил, но и зажигалку из кармана не вытаскивал.

В то время я жил с местным поэтом с журфака на съемной квартире, который дома почти не появлялся: не вылазил с тусовок и из клубов, а потом ночевал у друзей, девушек или просто знакомых. Что странно: утром на лекциях он уже был трезв, свеж и напомажен.

Помню, что ни в милицию (тогда она ещё так называлась), ни в больницу я не поехал. Я в страшных судорогах дотащился до кухни и напился. Тогда ещё у меня и в мыслях не было, что меня трясло не от страха и паники, а от смерти моего тела. В сознание я пришел через трое суток. Плечо было относительно цело, ни курить, ни пить не тянуло. Мучил зверский голод.

Я очнулся очень рано, около пяти часов утра. Это был мой последний сон, и, к сожалению, я его не помню. В рваной рубашке, грязных джинсах и тапочках я выбрался на улицу. Мой мозг вообще не работал: ни мыслей, ни намерений.

За углом дома женщина пыталась усмирить свой зонтик. Куда она торопилась: домой или на работу, я разобрать не успел. Она была единственным живым существом в округе и не успела произнести и звука. Я съел все, кроме мозга: воспоминания об алкоголизме мужа и проблемах с бывшим меня как-то сразу не прельстили.

Только когда я наелся, у меня проснулся мозг. Рассмотрев последствия своего завтрака, я устроил пожар у мусорных баков.

Из своей квартирёнки я съехал только после знакомства с Олегом (тогда Катя ещё человеком бегала в другом городе), он пытался приучить меня питаться трупами, но я предпочел быть «санитаром», чем «падальщиком».

Пришлось экстерном закончить учебу, расстаться с девушкой. Работу нашел быстро, но также быстро и менял её несколько раз. Постепенно стал вливаться в ночную богему города, завел нужные знакомства, от скуки завёл блог, который удивительно быстро взлетел и вскоре купил себе квартиру. Моей внешности толком никто не знал, да и сейчас не знает, зато многие цитируют.

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица

Олег.

И опять я застрял в пробке. Это кара, но метро в разы хуже.

Нужно срочно добраться до Антона. Он ни с кем не разговаривал последние сутки (та девица не в счет), да ещё его очередная меланхолия. Ему срочно нужно найти компанию. Я тоже был некоторое время один, но пережил это куда спокойнее.

После окончания академии сразу устроился следователем-криминалистом. Работу, свою съемную квартиру, компанию сотрудников я полюбил безмерно. Но в один «прекрасный» вечер на меня напала весьма странная парочка. Девушка пыталась свернуть мне шею (судя по её поступкам), но благодаря её неуверенным движениям мне удалось вывернуться и сломать ей ногу (кстати, у зомби очень хрупкие суставы). Как только друг этой блондинки все это заметил, стал очень быстро приближаться, но не бежал в отличие от меня.

Я почти добежал до своего подъезда, уже видел его, но, как это ни прозаично, споткнулся. Никогда ничего не кидайте на дороги и тротуары! Может, спасете чью-нибудь жизнь. Ещё до встречи с асфальтом у меня началась паника, и пробежали перед глазами все планы и надежды, а точнее рухнули. А пока я проклинал гравитацию, юный зомби оказался всего в метре от моей ноги, приклонил колено, и вместо предложения руки и сердца я получил совсем другую жизнь. Не знаю почему, но зверская боль в ноге от его укуса разбудила мои извилины. Я вспомнил о пистолете. Через несколько секунд все содержимое обоймы было в его голове. Последующие несколько дней я не помню, но...

- Разуй глаза, козел!

Загорелся зеленый свет, а мой мерседес и не шевельнулся, вызвав этим бурю эмоций.

Вот и поворот к дому Антона.

О небо, он снова курит! Не знаю, каким он был человеком, но зомби он невыносимый.

- Ты бы хоть окно открыл! – у меня легкие хоть и в нерабочем состоянии, но дышать я не мог.

- А смысл? – пробурчал Антон, лежа на диване с сигаретой в зубах. Отыгрываемая драматическая сцена была достойна подмостков Мариинского.

- Чтобы не спалить квартиру в одном из лучших домов Питера! – я был почти в ярости. Почти как Катка.

- Уйди, зануда! Я в печали, - и отвернулся.

Непрошибаем. Дорогая квартира была надута никотиновым дымом как воздушный шарик, я даже его вишневых стен не видел. Главным моим ориентиром в помещении был депрессивный паровоз на диване.

Этот вампирёныш обжег свои глазки солнечным светом, когда я открыл шторы, и взвыл, когда открыл окно. Дым повалил на Невскую. Надеюсь, никто не додумается пожарных вызывать.

Давно же я у него не был из-за этих наркоманов. Библиотека раскидана – все книги покоились на полу, подушки с диванов перевернуты, половина бара, который он трогал на моей памяти только тогда, когда пыль стирал, разбита, везде пыль, на рабочем столе гора неразобранных коробок с книгами, приглашениями и прочей его «богемной макулатурой», как он сам её называл. В стиральной машинке что-то перемешивалось в красной воде. На тумбочке заметил интересующие меня бумажки его вчерашнего ужина и убрал их в карман.

- Сожги меня, - жалобным голосом бледный, не накрашенный труп отозвался за спиной. – Пожалуйста.

- Иди к черту.

Новая смс-ка от Егора:

«У безрукова медленно, но верно, стягиваются шрамы. Я его заморозил, но если не приедешь через два часа – сожгу»

- Пожалуйста..., - продолжил скулить Антон.

- Заткнись! Надевай человеческое лицо и пошли! У Егора в морге недоеденный валяется.

- У Егор... Это у того, что про нас знает? – Антон понемногу оживал, если это корректно, и выходил из горизонтального положения, но резко передумал. – Да пускай сожжёт его. Делов-то...

Как же достало меня это божественное чудо. Я развернулся и швырнул в него первое, что попало под руку. Кажется, это была тяжеленная хрустальная пепельница; она оставила на его лице солидную, но быстро исчезающую вмятину:

- Да очнись ты! Какой-то неживой недоумок бегает по городу и оставляет следы...

И снова Егор:

«Принесли ещё одного. Оторвана кисть и нога до колена. На шее что-то похожее на укус»

- Какого...

- Что? – он даже с дивана вскочил.

- Ещё одного привезли. Укус в шею. Кто-то пересмотрел «Сумерки», - а вот теперь у меня начиналась паника. – Если ты сейчас же не соберешься...

- Момент, мой мент! – Антон уже кричал из ванной.

По старой доброй человеческой привычке я добрался до остатков бара и влил в себя бутылку виски. Эх, а ведь раньше это помогало. Иногда хочется, как и Антон, завалиться на диван, и ждать пока не сгорю вместе с квартирой. Но у Антона нет Катки. У Антона нет Бубенчика, которая может даже с того света достать, чтобы истерику закатить.

Не знаю, как я оказался на диване, лежа в той же позе, что и недавно Антон. А этот «воскресший» красавчик уже стоит с недовольным видом и отбивает ногой по паркету.

Катя.

Старая симка в новом телефоне. Я телефоны покупаю чаще, чем туфли. Эх, кошмар-то какой... СМС:

«У вас появились проблемы. Слишком много недоеденных и несожженных. Вечером буду в городе. Ника»

Вот черт!

Олег.

Как только мы попали в пробку – раздался звонок. Ах, ты мой догадливый Бубенчик. Ради шутки включил громкую связь (а зря):

- Здравствуй, солн...

- Какого черта ты мне ничего не сказал, что какая-то тварь бежит по городу и не убивает за собой?! – я подобное от неё только один раз слышал такой тон, когда она узнала, что я с бывшей С Л У Ч А Й Н О увиделся, у меня доказательства есть. – Да ты...

Антон, хоть и был сам в взвинченном состоянии, попытался её отвлечь и успокоить:

- Привет, Катюш.

- Ты тоже в курсе?! Да вы оба обарзели! Я вам, что...

Нам пришлось закрыть все окна и побыстрее убрать громкую связь. Её две октавы убивали.

- Уймись! – я обещал ей никогда на неё не кричать, но с ней так трудно держать обещания.

- Не ори на меня!

В Антоне начали просыпаться прочитанные им книги по психологии:

- Дорогая, а ты от кого узнала?

- Не важно!

- С Егором общалась? – Антон был сама любезность: вежливый, спокойный тон, мягкий голос, учтивые паузы. Теперь ясно, как он так быстро себе ужины находит.

- Я его не знала и знать не хочу!

- Тогда получается, это ты людей покусываешь?

И тишина. Шумели машины, что-то выкрикивал плеер, кто-то кричал в пробке, а Катя молчала. Бубенчик молчала! Но потом последовал классический женский ход:

- Вы куда сейчас едите? – перевела тему.

- К Егору.

- Скоро подъеду... - а потом гудки.

И я, и Антон были в оцепенении. Но, благодаря какому-то лысеющему мужику на отечественной «ласточке», мы быстро вернулись в сознание.

- Интересно, она новый телефон купила или старый смогла починить?

- Что? – Антон меня не понял. Хотя, я сам себя не понял.

- Не важно.

Катя.

- Да чтоб тебя!

Я выронила из рук ключи уже перед машиной. Не успела настроить звонки на новом телефоне и, тем более, к ним привыкнуть. Новая смс-ка от Ники:

«Приеду раньше. Не встречай. Буду рада ужину. Где и во сколько?»

- Черт!

АНТОН.

Здорово. Полный трупов морг, лысый патологоанатом, пропитанный кофе, и два зомби, один из которых в пагонах. У Олега зазвонил телефон:

- Да... Сейчас выйду, - он положил трубку и повернулся к нам с таким выражением лица, что невероятно захотелось ему врезать. – Катюшка подъехала. Я пойду встречу её, а вы пока пообщайтесь, - я бы убил его, вот только жаль поздно.

Я в человеческом-то состоянии людей не особо любил, особенно таких жизнеутверждающих, а сейчас тем более.

- Как жизнь? – о, как мило, он решил нарушить неловкую паузу и начать разговор. Социальные нормы – бессмысленная трата времени, сил, терпения и актерских способностей.

- Помер, а в остальном нормально. А твоя как?

- А... жив, - и он попытался улыбнуться.

- Ну, это временное состояние, - и Егор перестал улыбаться.

С минуту он мешкался, потом залпом выпил крепкий кофе, словно это была стопка водки. Он мне уже начинал нравиться, но в нем снова проснулись правила приличия:

- Ты, наверное, на тех странных парней хочешь взглянуть?

Как же я хочу, чтобы мое лицо в тот момент выразило все моё неприятие к этому человеку:

- Безмерно.

- Помоги мне достать их, пожалуйста.

Интересно, Олег сильно обидится, если я его съем?

- Зарасти! – мне кажется, я в тот момент подпрыгнул. Катя – прекрасная девушка, но очень любит ... эффектные появления. – Привет, Андрюш, - она подошла, и, как всегда, поцеловала меня в щечку. Олег первое время даже ревновал, один раз «случайно» попал мне по ребрам, но после успокоился. При жизни Олег был верующим, да и сейчас наверняка верит. И его условием последующих отношений с Катюшкой было венчание. У меня был шок, когда они меня пригласили на это странное мероприятие. Одним прекрасным майским утром в одном из лучших соборов старой православной Руси венчались два безумно влюбленных зомби в присутствии друзей, некоторых родных и меня, умирающего от концентрации абсурда этой ситуации.

- Бубенчик, это Егор, - Олег решил представить окончательно ошалевшему Егору свой «Труп Невесты».

- А... Бубенчик?

А Катюшка уже была в ярости:

- Катя, - прорычала она, протягивая свою руку с длинными красными ногтями. Егор, видимо, сначала хотел её галантно поцеловать, но, увидев эти красные орудия смерти, просто потряс. (А Катя в этот момент от души сжимала его руку до полного оттока крови.)

- Рад знакомству, - прохрипел Егор. – Катя, - и она с самодовольным видом выпустила его побледневшую руку.

- Так, где эти... ребята?

- В криокамере². Олег, не поможешь? – только теперь я понял, в каком состоянии тогда был этот бедняга, ведь вокруг него были пожиратели его вида.

² Сосуд (камера) или помещение, предназначенное для создания экстремально низких температур (обычно от минус 50 до минус 170 °С).

- Я могу помочь, - честно хотел ему помочь, даже без тени иронии. Вот только он это не понял.

- Не стоит.

Спустя десять минут на двух столах перед нами лежало то, что раньше было людьми. На первом столе лежали останки какого-то парня. Рука оторвана, следы в районе предплечья напоминали укусы, было такое ощущение, что его руку вырвали из сустава с нечеловеческой силой. Радужка глаза посерела (нас троих спасали линзы). В местах рытвин странного происхождения была серая с фиолетовым отливом кожа и черная запекшаяся кровь.

- Когда я его проверял, у него в теле ещё теплообмен проходил, учитывая, что с момента смерти прошло около двух суток, - после Егор нам показал второго несчастного.

Это был уже мужчина лет тридцати пяти. Половины солидной шеи не было; видны были кости. Все та же серая кожа и запекшаяся кровь. Но было такое ощущение, что его кожа живая, то есть митоз³ не останавливается, и раны понемногу затягиваются. У меня только тонкая полоска на руке от укуса осталась через неделю.

- Похоже, их кто-то понакусал и убежал, - это был мой единственный вариант происхождения подобных ран. - А ещё рытвины или следы есть?

- Есть, - Егор запнулся. - Но здесь девушка...

- Ясно.

- Ну и что нам с ними делать? Если есть яд, то нужно действовать, - Олега трясло от нервов. - И поживее.

- А если нет?

Тут вмешалась Катя:

- А может ближе к ночи решим? - она тоже нервничала, но тут была явно другая причина. - Может, пока в наш любимый ресторан сходим? Обсудим все. С Егором поближе познакомимся, к тому же он наверняка голодный. А сейчас мы все равно ничего не сможем сделать - разгар дня, - все это она протараторила с невероятной скоростью, хотя Олегу с Егором было совершенно все равно: один шумел мозгами на все помещение, а второй, судя по всему, впервые в жизни грехи свои замаливал.

Я толкнул Олега локтем в бок:

- А? - он все ещё был занят мозговым штурмом. - Ах, да! Давай их пока снова в морозилку. Передохнем, перекусим - к ночи вернемся.

- А они не... очнуться? ... оживут? - у Егора срывался голос. - Я просто не знаю, как это называется.

- Не должны. При таких температурах все процессы должны останавливаться. Ведь так?

- В человеческом теле - да, но это же...

- До ночи протянут?

- Теоретически.

Катюшка не сдержалась:

- Ну, тогда убирайте этих товарищей, и в ресторан. Жду тебя в машине, - она поцеловала Олега и упорхала. Что же она так торопиться? Неужели по человеческой еде соскучилась?

- Я и Антон их сейчас уберем, а ты иди, переодевайся, - сказал Олег Егору, потом обернулся ко мне и бросил ключи от машины. - Мою поведешь. Егор едет с тобой.

- Уверен? - надеюсь, у меня поднялась бровь.

- Да. Мне с Каткой надо поговорить.

- А...

³ Фундаментальный процесс онтогенеза (жизни индивидуального организма). Обеспечивает рост многоклеточных эукариот за счёт увеличения популяций клеток тканей. У растений в результате митотического деления клеток образовательных тканей (меристем) увеличивается количество клеток тканей. Дробление оплодотворённого яйца и рост большинства тканей у животных также происходит путём митотических делений.

- Поднимай.

Мы убрали тела обратно в прохладу. Олег ушел, хлопнув дверью. Егор «сиял» от предвкушения поездки со мной в одной машине. Всю дорогу говорило только радио.

Олег.

Катя припарковалась в каком-то мрачном дворике и стала поправлять мое лицо. Мы уже успели заехать домой, чтобы я переоделся, но остатки моего лица Катя заметила только спустя пятнадцать минут от квартиры.

- Уверен, что стоило Егора в это посвящать?

- Да, он может нам помочь.

- А зачем тебе были нужны документы вчерашней антоновой дурочки?

- Я хотел их в наркопритон подбросить. Они там какое-то ритуальное сожжение планировали, но, когда мы там оказались, застали только гору пожарной пены и несколько гниющих трупов, двое почти полностью сгорели. Пытаться пришить к делу эти документы уже поздно – Геннадьевич сам решил на место съездить и все досконально осмотреть. Он мужик классный, но иногда как кость в горле.

- И что теперь будешь с ними делать?

- Это, - я открыл дверцу машины, достал документы из кармана и положил их под колесо.

– Сдай назад.

- А если нас заметят? – вот когда не надо у нее объявляется логика.

- Потом в канал по дороге выбросим.

- А если...

- Все будет хорошо, - я её поцеловал, потому что другого способа заставить ее замолчать я не знаю. – Сдай назад, пожалуйста.

Две немецкие тонны и русское подобие асфальта перемолотили водительские права почти до полной неузнаваемости.

До ресторана оставалось не более пятнадцати минут, и Антон уже строчил от нетерпения десятую смс, но мы застряли в пробке, где Бубенчика постоянно тянет на разговор:

- У меня, кстати, новый визажист в салоне. Прелестная девочка, так быстро и качественно из Юленьки кинозвезду сделала. Просто умница.

- Здорово, - мне все равно было. Для задушевных разговоров настроя совсем не было, но, видимо, Катерину это особо не волновало.

- А Егор милый. Особенно прическа, - попыталась пошутить, попыталась улыбнуться. – Может, примем его в наш круг друзей?

- А разве мы это уже не сделали?

- Ну, это как-то неофициально, - она могла и что-то другое сказать, я ее не слушал, думал.

– Давай его сейчас поздравим, выпьем.

- Давай.

- Ну не все же нам втроем постоянно веселиться, - я обернулся, не понимал, о каком веселье она говорит. – Да и с этими непонятными ребятами будет проще разобраться, - обернулся обратно.

- Согласен.

- А может нам ещё кого-нибудь пригласить? А то как-то три зомби с одним патологоанатомом составляют очень странную компанию, - она снова попыталась пошутить, а я снова ее не слушал (как оказалось позже – зря).

- Давай, - я откинулся на сиденье и закрыл глаза. – Давай пригласим мера города, Боярского, какую-нибудь балерину из Мариинского, и наша компания станет совершенно нормальной.

- Классная компания получится... - она ещё что-то говорила и говорила, а я не слушал и со всем соглашался. Вся мою голову занимали те будущие зомби. Я был абсолютно уверен,

что это точно яд, мутация, вирус. Но точно не «пополнение в клубе». За столько лет я так и не понял, что мы из себя представляем: неудачный научный эксперимент или невезучие проклятые ребята. Но уже несколько лет я не встречал в Питере ни одного похожего на нас, и мне это очень нравилось. Что делать теперь я понятия не имел.

Катя.

Мне сейчас плохо станет. Егор уже половину меню перепробовал, а Антон половину бара. Этот персонаж не пьянеет и радуется. Олег был мертвее обычного. Не ел, не пил, не говорил – ничего; словно мы Ленина похитили и с тут с нами посадили.

Они меня убьют, когда узнают, что Ника обо всем знает даже больше них, а когда она придет... Моя рука непроизвольно потянулась к телефону:

- Ведь ещё не поздно позвонить... - я это вслух сказала! В мою сторону метнулись три пары глаз. – Да ничего. Я просто... Не важно, - все отвернулись, кроме Антона. Ненавижу всех авторов книг по психологии, книги которых он прочитал.

Я бы ни в коем случае не рассказала бы Нике ни о нас, ни о каких-то наших проблемах, но она обо всем этом знала, ещё когда никто из нас и зомби не был. Если бы я знала, кем была моя новая однокурсница, я бы её за километр обходила стороной. А когда истинный род её деятельности стал мне известен, я уже разлагалась.

Мы сидели в самом дальнем и темном углу ресторана. С дверей раздался до боли знакомый запах трав, смешенных с какой-то химией и чем-то по-человечески вкусным.

АНТОН.

Это уж вторая бутылка скотча, а я в прекрасном трезвом состоянии. Или нет? В дверях появилось то, что невозможно классифицировать. Какая-то девушка в черном длинном пальто с капюшоном, закрывающим глаза, шла в нашу сторону, нагло привлекая всеобщее внимание.

Она подошла вплотную к нашему столику и сняла капюшон. Бледное открытое лицо, острые ушки, черные брови и убийственные глаза. Взгляд действительно взрывал мозг – словно это были глаза Саурана⁴, а не человека. Волосы были убраны в причудливую косу, солидного размера. Откуда я её знаю?

Дальнейшему не верили мои глаза. Катя сидела, как бы не замечая, что за её спиной стоит утрированная версия Йеннифэр⁵. Мы трое смотрели, понемногу теряя свои челюсти. «Йен» положила руку в перчатке Кате на плечо и сказала:

- Привет, Катюш! - а голос у нее оказался на удивление приятный.

Неожиданно для всех Катя подскочила, обняла девушку и поцеловала в щеку:

- Привет, Никочка! – она обернулась к нашим ошалевшим лицам, не отпуская её плечи.

- Дорогие друзья, это – Вероника! Вы её должны были на венчании видеть, - вот откуда мне её лицо было знакомо.

У Олега вновь проснулся мозг и объявились гланды:

- Кать, можно тебя на минуту? Поговорить, - он немного приподнялся, чтобы выйти из-за стола.

- Она все о нас знает, - Катька не успела договорить, а Олег уже рухнул обратно.

Минуту все молчали. Вероника улыбалась. Как ни странно, первым взорвался Егор, угостив некоторых не пережёванной отбивной:

- Что!?

Следующим был Олег:

- Какого...!?

А я немного удивился своему сравнительному равнодушию:

- Откуда...? – я не успел договорить, а Вероникин взгляд уже пробурил остатки моей черепной коробки. Я ещё что-то хотел сказать, но забыл.

Пока Катя садилась на свое место, её подруга пододвинула ещё один стул, скинула пальто и повесила на спинку. Черный рюкзак рухнул у её ног. Но это уже было не важно. Вы бы видели это тело, обтянутое черной водолазкой без горла и джинсами! И не смогло бы заставить меня оторвать глаза, если бы не...

- Что это за... белка!? – хорошо, что у Егора в этот момент ничего не было во рту.

Из-за плеча Вероники, из-под косы вылезла обычная рыже-русая белка⁶. Она пробежала по руке хозяйки и уселась на столе. У белки была окольцована правая передняя лапка и связана тонкой, вероятно прочной, и очень длинной серебряной цепочкой с левой рукой Вероники. Это рыжее чудо осмотрелось, понюхала Катюшкину руку и вернулась на плечо.

⁴ Саурон (Гортаур Безжалостный) — в легендарии Дж. Р. Р. Толкина один из майар, в начале своего бытия принадлежал к свите Вала Ауле. Главный антагонист романа «Властелин колец». Отсылка к фильму режиссера Питера Джексона 2001 года.

⁵ Йеннифэр из Венгерберга, также Йенна или Йен — могущественная чародейка, одна из центральных персонажей саги о Ведьмаке Анджея Сапковского. Возлюбленная ведьмака Геральта и приёмная мать принцессы Цириллы. Настоящее имя — Янка.

⁶ В пригородах Петербурга обитают животные еще одного типа – парковые, типичным представителем которого является Белка Пушистая. Вид Белки Пушистой подразделяется на подвиды: Белка Петергофская, Белка Царскосельская, Белка Павловская и Белка Гатчинская. Эти подвиды между собой прежде всего различаются уровнем откормленности и степенью наглости характера. *Шутка

У Олега дернулась бровь:

- Белка?

- Екатерина Великая, если точнее, - пояснила Катерина. – Или просто Екатерина.

- Что!? – Егор так и неунемался.

Видимо, Веронике надоело молчать:

- Белочку будем обсуждать? Мне казалось несколько недоеденных людей немного важнее Екатерины, - сказала она, поглаживая белку; после обернулось к ней. – Не обижайся, дорогая.

- Так тебе Катя все рассказала? – в Олеге проснулся следователь, он одним грозным глазом косился на Катю, другим недоверчивым - на её подругу.

У Вероники ни один мускул на лице не дрогнул:

- Нет.

- Кто же тогда?

- Никто.

- Это как?

- Просто я...

К нам неуверенной походкой подошла официантка.

- Простите, - для нее это явно была непривычная ситуация. – К нам с животными нельзя, - у несчастной девочки дрожал голос.

Вероника обернулась в её сторону, посмотрела в глаза и чертовски убедительно и быстро сказала:

- Это ручная белка. Привита от всего чего можно и нельзя. Насколько я знаю, к вам нельзя только с собаками и кошками. А это белка, к тому же на поводке, - она подождала с минутку, чтобы мозг официантки успел это переварить. – Претензии?

Официантка покачала головой.

- Я хочу сделать заказ.

Официантка достала блокнот.

- Мне, пожалуйста, что-нибудь из говядины, какой-нибудь салат на ваш вкус, орешков с фруктами и чего-нибудь попить. Спасибо.

- Хорошо, - официантка тихо ушла.

- Так, о чем мы говорили? – она снова повернулась в нашу сторону.

Олег немного замялся, но все же вспомнил:

- Откуда ты про нас знаешь?

- А... я ведьма.

Я, кажется, услышал, как переваривается гарнир в желудке Егора. Никто не произнес низ звука. Катя, сложив руки замком, отбивала ими по столу. Вилка патологоанатома остановилась на полпути, а глаза Олега с каждой секундой становились все шире и шире. Мое счастье – я не видел себя.

Нашу минуту молчания по логике и адекватности в нашем и без того странном мире нарушила официантка, она принесла огромную круглую тарелку с фруктами, орехами, каким-то крекерами и ещё чем-то. Как только тарелка коснулась стола, белка соскочила с плеча и принялась за ужин.

- Спасибо, - сказала Вероника побледневшей официантке. Егор уронил вилку. Я очнулся.

- Оригинальная шутка, - не знаю, что было на моем лице, но я старался улыбнуться.

Вероника хотела ответить, но Катерина её опередила:

- Она не шутит, - я тогда впервые видел серьезное выражение на её лице.

- А я тогда фея, - первый раз за все время нашего знакомства Олег язвил. Он бы так и продолжал ухмыляться, если бы почти нетронутый коньяк в его бокале не загорелся синем пламенем. Я перевел глаза с бокала на Веронику и ошалел: радужка её глаз была точно цвета

пламени и как-то странно пульсировала. Олег долго не стерпел. – Уговорила, верю, - пламя сразу же потухло.

Она перевела уже нормальный, но все же напрягающий, взгляд на Егора и меня.

- Верю, верю, - я поднял руки, кивая головой.

- И я, - Егор откинулся на спинку и одним глотком осушил неизвестное мне содержимое бокала.

- Ну и замечательно... - Катя хотела разрядить обстановку, но не успела договорить.

Вероника облокотилась на стол с серьёзным выражением лица:

- А теперь расскажите мне все, что вы знаете о недоеденных.

Олег.

Ника? Что за имя для ведьмы? Что это вообще за фокус с коньяком? Если я – исчадие ада, то кто она? Сатана? Черт? Кто? Зачем ей наши проблемы?

Какая-то наглая девка с обожравшейся белкой столько лет дружит с моей Катюшкой и знает о нас явно больше чем мы сами. На Егоре не было лица, а на Антоне было, но полное страха и какого-то непонятного обожания. Он конечно извращенец, но эту девку, кем бы она ни была для Кати, следует аккуратненько обезглавить.

- А почему бы нам просто не убить тебя?

На её лице просияла ирония:

- Не сможете. «Даже у всех троих силы не хватит», - сказала Ника. – Ваш вирус куда мощнее предыдущих, но все равно вы – трупы, а я – живая ведьма.

- Мы старше тебя лет на пятнадцать.

- Сомневаюсь.

- И сколько же тебе лет? Не поверю, что больше двадцати пяти.

- Я родилась 6 января 1731 года. Надеюсь, сможете посчитать.

- Когда!? – хорошо, что Егор уже не ел и не пил.

Официантка принесла Никин ужин, и пока последняя на него набрасывалась, первая совершенно не понимала, почему у мужчин за столом такие лица. Катя была совершенно спокойной, а Ника – совершенно довольной.

- Она не врет, - сказала Катя.

- Почему ты ей так безоговорочно веришь?

- Потому что мы живы благодаря ей! – она не первый раз на меня кричала, но не так.

- Стой, Бубенчик... - Нику прорвало на хохот. Глаза у Катюшки открылись до такой степени, что глазные яблоки чуть не вывалились. – Чем же она нам так помогла?

Она обернулась к умирающей от смеха подруге, та кое-как кивнула.

- Когда мы с тобой только познакомились, я убила парня, обычного студента, следов не оставила, все как полагается, - голос Бубенчика немного дрожал. – А через неделю меня поймали несколько крупных парней. Одного я попробовала укусить, но только коснулась зубами кожи – потеряла сознание. Очнулась уже в каком-то спорт зале на матах. Ника стояла недалеко и отчитывала тех самых парней. Это были такие же маги, как она, только младше и слабее раза в три. Они толи привиты чем-то, толи кровь у них какая-то хитрая, из-за чего мы не можем их заразить. И даже травимся. А просто порвать нам не хватит силы. Ника что-то ввела мне в висок, иначе я бы умерла. Уже насовсем. Потом я это же подливала вам в вискарь, но в большей дозе, что бы точно достигло мозга.

- То есть мы можем тебя укусить, и нам ничего не будет? – спросил Антон у ведьмы.

- Нет. Вы так же отравитесь, но не умрете. Просто не сможете двигаться пока не пройдет отравление.

Я не мог в это поверить. Наше существование противоречит всем законам, какие мне вдалбливали в голову при жизни, а тут ещё и ведьма.

- Это правда?

- Да, - ответила Катя. Не могла она мне врать.

- А почему вы всем от нас эту «прививку» не выдадите? Мы ж «зло», - мой нормальный ненормальный мир всё ещё не складывался.

- Мы пока точно не знаем, что именно вас отравляет – это раз. Не факт, что «это» хорошо скажется на самих людях, создания, знаешь ли, хрупкие – два.

- А что же тогда в том «противоядии» для нас от вас?

- Ваш же вирус. Его мы определили.

Я было продолжил допрос, но Антон опередил меня с вопросом:

- А почему твои же подчинённые угрожают твоей же подруге?

Ника как раз запивала завершённый бифштекс:

- Они не мои подчинённые. У нас очень сложная иерархия, но они обязаны мне подчиняться, - она отложила бокал, подвинула белку и облокотилась на стол. – Так или иначе, как только вы стали зомби и убили своего первого человека, вы попали под наш надзор, даже под мой личный. Первый месяц вашей «новой жизни» вам прощается. Но потом все ваши жертвы должны быть оправданы, иначе вас убью за вред человеческому роду. Вы в этом плане были просто новогодними подарочками. Тот парень был единственным промахом Кати, все остальные были откровенными уродами, маньяками, насильниками, педофилами и мошенниками. Ты, Олег, - она посмотрела точно мне в глаза. – Мой любимчик: ни одной живой зарегистрированной жертвы; тебя даже оправдывать ни разу не пришлось, в отличие от Егора и Антона. Люди вообще не должны догадываться о вашем существовании, а Егор одного из вас ещё и подкармливает, - Ника обернулась к Антону, его передернуло. – С тобой сложнее всего, ты выбираешь наугад и чаще всего истребляешь именно «генетический мусор», почти все твои девушки просто набиты были патологиями и заразными заболеваниями. Но ты частенько поначалу промахивался. Помнишь, тебя вытолкали из клуба двое амбалов, твердя, чтобы ты не приближался к их сестре? – Антон кивнул. – Это были те же парни, что до этого, по ошибке, познакомилась с Катей. А девушку они после сразу с её подругой отправили домой на такси. Последнее полгода ребята сидят без работы.

Поверить не могу, что мы были марионетками в руках... А кого кстати?

- А что у вас вообще за организация?

- Если вкратце – специфическая организация защиты, охраны и регулирования людского рода, о которой знает небольшая часть правительства, но её не контролирует, ещё небольшая часть ученых и интеллигенции в курсе.

А мир продолжает тебя удивлять, даже когда ты мертв.

- Там только ведьмы?

- Нет, - я хотел её ещё спросить, но она не дала мне сказать и слова. Ника обернулась к Егору. – Егор, что ты нашел на телах пораженных. Все мне расскажи.

Егор уже никого не боялся, не запинался, был таким же отмороженным патологоанатомом, каким я его знал. Что с ним сделала Ника, я либо не заметил, либо не понял, но он впервые расслабился за последние несколько часов.

- Много ран, напоминающих укусы, после наступления смерти тело долго оставалось теплым, практически исчезла радужка глаза. Страннее всего то, что клетки в местах рывтин делятся, хотя из более-менее функционирующих органоидов остались только митохондрии⁷.

- Что? – я, Катя и Антон сидели и хлопали глазами.

- У Википедии спросите, нет времени объяснять, - Егор уже мало того не чувствовал страха, но и пил с белкой чай из одной чашки (именно его чай, почему-то, ей больше всего понравился). – У меня в морге двое таких, оба в криокамерах. Одного доставили около двух суток назад, но «окончательно» он не умер.

- Тогда у нас есть ещё время. Этот вирус восстанавливает мертвый взрослый организм только после трех суток. С живыми было бы быстрее.

⁷ Митохондрии — это органеллы энергообеспечения метаболических процессов в клетке. Размеры их варьируют от 0,5 до 5-7 мкм, количество в клетке составляет от 50 до 1000 и более. В гиалоплазме митохондрии распределены обычно диффузно, однако в специализированных клетках сосредоточены в тех участках, где имеется наибольшая потребность в энергии. Например, в мышечных клетках и симпластах большие количества митохондрий сосредоточены вдоль рабочих элементов — сократительных фибрилл. В клетках, функции которых сопряжены с особо высокими энергозатратами, митохондрии образуют множественные контакты, объединяясь в сеть, или кластеры (кардиомиоциты и симпласты скелетной мышечной ткани).

- Это из-за кровообращения? – Егору было приятно пообщаться с человеком (если её можно так назвать), который что-то знает про анатомию человека.

- Да. Это вирус ориентирован в первую очередь на поражение крови. Пока все эритроциты⁸ в теле не поменяют строение, организм не перестроится.

- А как они строение меняют? – Егор разошелся, а я потерял суть разговора.

- Так это всё-таки вирус? – встрял я в разговор.

- Какой идиот его создал? – вопрос Антона оказался куда более разумнее моего.

- Это мы и пытаемся понять. Это первый зомби-вирус за всю историю, который не разрушает лобные доли мозга⁹ при отсутствии питания.

- Первый? Были другие? – теперь мне казалось, что все фантастические фильмы и фильмы ужасов сняты на реальных событиях.

- Были, и много, – учительница начала урок истории. – Пожалуй, самый популярный – это чума.

Надежда на то, что она просто выдумывает, гасла с каждым словом. Мы молчали и слушали с удивленными лицами. Белка уже полностью завладела чашкой Егора. Как в нее столько лезет? Когда Ника сказала о чуме, впервые за этот вечер Катя хоть чему-то удивилась. Получается, что и она всего не знает. Однако, она быстро это исправляет:

- Я думала, что это просто была какая-то болезнь. Нет?

- Массовые вирусы именно так и объяснили ваши врачи. Первое, что историки как-то зафиксировали, была атака в Египте 551-580 годов, по официальным данным. Это было первое масштабное заражение, которое они называли «Юстиниановой чумой»¹⁰. В то время Европейским магам было просто не до вирусов – им христианство жить мешало. Тот вирус был создан одним колдуном-старовером, перед сожжением он сказал, что создавал его около ста пятидесяти лет, чтобы истребить христианство, и решил проверить его в одной из египетских провинций, но пораженные вышли из-под контроля, быстро создавали себе подобных и не поддавались известным ему воздействиям. Тот вирус почти полностью уничтожал мозг, оставались лишь основные рецепторы. Тело быстро разолгалось. Он действовал очень быстро, не проходило и двух часов, а человек уже не мог произнести ни одного членораздельного звука и узнать кого-то из своих знакомых. Сторонние силы не имели права вмешаться во внутренние события Египта без разрешения его покровителей, которые очнулись только спустя пятнадцать лет. Создателя, конечно, уничтожили, но потом выяснилось, что кто-то похитил его записи. Мы не могли найти этого ворюгу почти пятьсот лет (нам не давали искать на чужих территориях), а потом в одной Китайской деревушке¹¹ были найдены останки европейского двухсотлетнего колонизатора и инструкция создания вируса, но уже с дополнениями. При нем была записка: «Я не хотел никому навредить. Это совершенная случайность. Результаты опытов похитил (вам не обязательно знать его имя) и намерен его распространить по Европе. Простите». Записи были нетронуты, с того самого момента они хранятся только в наших архивах. Неизвестный вам человек действительно запустил вирус в Европе, и мы долго не могли остановить ни его, ни вирус: уничтожаем один очаг, он открывает новый. Он нас так гонял вплоть

⁸ Клетки крови позвоночных животных, человека и гемолимфы некоторых беспозвоночных. Они насыщаются кислородом в лёгких или в жабрах и затем разносят его по телу животного.

⁹ Образование коры больших полушарий, ограниченное сзади центральной бороздой от теменной доли и снизу латеральной бороздой от височной доли.

¹⁰ Первая в истории зарегистрированная пандемия (мировая эпидемия) чумы, возникшая во время правления византийского императора Юстиниана I и охватившая почти всю территорию цивилизованного мира того времени.

¹¹ Вторая пандемия, которую потом окрестили «Черной смертью», видимо, началась в 1330-х годах в Китае. По Великому шелковому пути бациллы попали в генуэзский порт Кафа в Крыму, а оттуда с торговыми судами в 1347 году достигли Сицилии. Вспыхнув на юге Италии, чума в 1348–1352 годах пронеслась по всей Европе, вплоть до Англии, Скандинавии и далеких русских княжеств.

до 1668 года¹². Мы его поймали в одном английском графстве и убили, но непредусмотрительно пожалели сына, который в XX веке пустил вирус по Индии¹³, но там маги оказались поворотливее европейских. Это с большим ускорением событий я рассказала.

- Только три вируса было? – Егор как всегда очевиден.

- Нет. В разы больше, но мелкие быстро глушили, а древние (они, как правило, были случайными) никто из людей не помнит. В наших архивах осталось несколько древних записей, но не так много наших, кто может их прочитать.

- Но кто-то же их прочитал, если вирус все-таки создан. Разве нет? - если в это кто-то виноват, то я хочу лишить его всех внутренностей, кем бы он ни был. Я хотел продолжить, но меня перебил Антон:

- Разве вы не вечные? Должен же быть кто-то достаточно... старый, чтобы прочитать эти записи.

- Фактически – мы бессмертные, но жить больше тысячи лет нам никто не даст. А дольше семисот жить уже почти никто не хочет.

- Почему? – Катя разочаровалась, что у нее есть шанс прожить дольше ее подруги.

- Мы защищаем людей, а они нас постоянно разочаровывают. Это надоедает.

- Тебе тоже? – в голосе Антона прозвучало сожаление.

- Бывает, - Ника опустила взгляд. – В 1933 году¹⁴ я уснула на 25 лет. Пропустила много «интересного», о чём не жалею. У нас есть специфическая привилегия, которая позволяет впасть в своеобразную форму летаргического сна¹⁵ раз в 150 лет.

Нормально они депрессию переживают. Может Антону к ним податься? Но там наверняка другая должна быть причина. Екатерина залюбовалась моими часами, постукивала по ним коготками и прислушивалась. Ну и странная же она.

И Антон, и Егор хотели продолжить расспросы, но я их опередил:

- Так кто создал наш вирус? – не знаю, что интересовало остальных, но меня заботило только это. – И почему только мы?

Ника посмотрела на меня как на идиота.

- С чего это ты взял, что вы одни? – какую же драматическую паузу она выдержала. - А кто вас же тогда покусал, сударь?

Мою честь защитила Катя, невзначай переключив тему разговора. Она меня не перестает поражать. Защитница моя.

- Сколько таких как мы?

- Зафиксировано только тридцать две особи, но это уже очень много. Первых мы нашли пятнадцать лет назад. Первый поток был почти не разумен и за последнее пять лет они не показывались, видимо их второй и третий потоки уничтожили. Вы относитесь к третьему, с вами ещё пять особей из Лондона, две из Торонто, две из Токио и один в Сингапуре. Второй тип расселен практически по всем крупным городам, за исключением тех, где живет третий тип. Но за последние несколько месяцев резко увеличилось число пострадавших от укусов.

¹² В 1668 году, после десятилетнего отсутствия, во Францию вернулась бубонная чума, и над жителями Парижа нависла угроза. Уже было известно о чуме в Нормандии и Пикардии. Несколькими годами ранее, в 1665–1666 годах, чума унесла жизни более 100 000 лондонцев – почти четверти населения.

¹³ Эпидемия оспы 1974 года в Индии заразила 188 000 человек, что привело к гибели 31 000 индийцев.

¹⁴ В 1933 году произошли два значимых для Мира события, имевшие серьезные последствия. 30 января — к власти в Германии пришёл Адольф Гитлер, назначенный рейхсканцлером. 4 марта — Франклин Делано Рузвельт сменил Херберта Гувера на посту президента США.

¹⁵ Состояние сна человека, длящееся намного дольше обычного, от нескольких дней до нескольких лет и даже десятков лет, причём разбудить человека невозможно. Летаргический сон в общепринятом его понимании является выдуманным состоянием и описан только в художественных произведениях. От комы якобы отличается тем, что организм больного поддерживает жизненные функции органов и не находится под угрозой смерти. Тем не менее, известно, что человеческий организм не может длительное время обходиться без воды и пищи, поэтому поддержание жизнедеятельности без медицинского вмешательства в длительном бессознательном состоянии невозможно.

Новых особей никто не зафиксировал, но кто-то определенно намерен создать новый тип, куда более выносливый, сильный и послушный.

- Зачем?

- Вот-вот кто-то развяжет негласную войну между мертвыми и живыми, и потери будут огромными, потому что только армия мертвых сможет отнять у человечества четверть населения, притом далеко не худшую четверть. Если первый поток был в основном из случайных и слабых людей, то второй и третий уже почти весь был из сильных и физически подготовленных. Вы трое, например: Катя – КМС по легкой атлетике, у Олега за плечами академия МВД и целая коллекция медалей по борьбе, а Антон был несколько раз подряд чемпионом среди юниоров по стрельбе и ... Прости, я забыла? – она обратилась к Антону. – Не напомним?

- Фехтованию, - он бы покраснел, если бы был на это способен.

- Спасибо. Остальные особи третьего типа тоже с солидным спортивным прошлым.

- Случайность. Это бывает, мы не раз на это нарывались, когда расследовали то или иное дело.

- Нет.

Белка со всей ее небольшой силы стукнула коготком по стеклышку моих часов. Мы все отвлеклись, и я взглянул на стрелки. Было уже достаточно поздно, чтобы добраться до морга и, при необходимости, вывести тела.

- Нам пора, - я поднялся, Егор последовал моему примеру. – Я оплачу счет и прогрею машину, - Антон полез в карман за ключами, но я его остановил. – Нет, ты поедешь на моей. Ника, ты с кем поедешь?

Она поставила пустую чашку, посадила белку на плечо и сказала:

- Думаю, Егор больше не захочет ехать с Антоном в одной машине, - она ухмыльнулась и подмигнула Антону. Тот не знал, куда деть взгляд. Как мальчик, ей Богу!

АНТОН.

Белка посапывала рядом с коробкой передач. Очень быстро уснула. Она либо ещё бельчонок, хотя по размерам не скажешь, либо уже старенькая, хотя, тогда она очень хорошо сохранилась. Я сразу включил радио. Мне пока везло, ничего несуразного не проигрывалось. Белка подвывала Несчастному случаю¹⁶.

Вероника молчала, а я не знал, о чем можно разговаривать в подобной ситуации, тем более с ведьмой. Спросил, первое что проскользнуло в голове:

- А сколько ей лет?

Ника отвернулась от окна, и посмотрела на меня в упор.

- Точно не знаю. Я её осенью в 1772 году¹⁷ в Петергофе встретила.

- Прости, мне показалось, что ты сказала «... в 1772 году...», - я посмотрел в ее сторону, она понимающе кивнула (ждала, когда моя ничтожная голова смириться с ограниченностью своих знаний). – Ты не шутишь? Она тоже, что ли ведьма?

Машина заполнилась раскатистым и высоким Вероникиным смехом.

- Нет, конечно. Когда наш выпуск представляли Екатерине Великой в Петергофе, мы прогуливались по парку, и один из наших снайперов сбил белку с дерева, меня попросили показать один из моих талантов, и я её оживила, но переборщила немного. Так она и перестала стареть, как и я, - Вероника снова отвернулась и вздохнула с легкой улыбкой. – Вечно бушующая молодость – весело и утомительно.

- Вероника? – она обернулась.

Я точно помню, что я хотел сказать, но не был уверен, что это стоило говорить. Я её понимал, правда понимал. В отличие от Катки и Олега я не двигался. Застрял. Телу, пусть мертвому и подгнивающему, всегда двадцать три, а душа (в существовании которой я продолжаю сомневаться) в добровольном порядке ушла на пенсию или просто застряла в старых книгах и фильмах.

Повисла тишина. Мы уже выехали с центра. Не помню, какой это был по счету мост. Не понимаю, зачем их Вероника считала шепотом.

Мы остановились заправиться. У дороги курила элегантная женщина. В очереди машин стояла, видимо ее, темно-синяя машина. Не знаю почему, но я запел:

- «...Зачем ты куришь, ты же королева...»

Меня не удивило (а по логике должно было), что Вероника продолжила:

- «... этой мировой бензоколонки»¹⁸

«Верджиния Слимс» вернулась к своему нисану – подошла ее очередь. Пока платил за бензин, купил Вероники холодный чай. На ужине она выпила только чашку чая, притом, что съела столько, что не каждый мужик осилит.

У Питера нет ночи. У него два дня, и тот, что с фонарями - лучший, лучший на свете. Питер – моя первая любовь. Мы познакомились, когда мне было пятнадцать, а в семнадцать мы уже съехались. Я – тот редкий случай коренного москвича, с сердцем, признающим только поребрики¹⁹.

¹⁶ «Несчастный случай» — советская и российская джаз-рок-группа, образованная в 1983 году Алексеем Кортневым и Валдисом Пельшем.

¹⁷ Императрица Екатерина II своим указом в 1772 году крестьян петергофских деревень передала в ведение казенной платы, с тем, чтоб они платили денежные подати в главную дворцовую канцелярию и использовались на работах по ее указаниям. Это лишило петергофские дворцы и парки бесплатной рабочей силы.

¹⁸ Пеня Гуши Катужкина и Марии Чайковской – «Virginia Slims» (2012)

¹⁹ Французское слово «бордюр», используемое в Москве для обозначения границы тротуара и проезжей части, в Петер-

- Я из Москвы.

- Я знаю, - я хотел её спросить, о ее родине, но она продолжила. – Знаю, что тебя воспитывали дядя и бабушка, что после смерти бабушки, ты продал квартиру в Москве и окончательно переехал в Питер, и что твой дядя пропал. Я на тебя три года информацию собирала. Ты давно не выставлял свои работы. Больше не рисуешь?

Странно разговаривать с человеком, которого ты знаешь всего несколько часов, а он знает всю твою подноготную. Это как в детстве с дальним родственником: ты его впервые видишь, а он (или она) помнит, какие на тебе были ползунки, когда праздновали твой первый день рождения.

- Не рисую, - она снова хотела, что-то сказать, но в этот раз уже я был первым. – А ты откуда?

- Из деревни, точнее хутора²⁰. Его уже давно нет, - эта тема была ей не приятна, поэтому она её сменила. – Почему вы трое постоянно друг друга, да и всех, перебиваете? Я всегда признавала Питер, как последний сгусток культуры в этой стране.

А она права. Только сейчас я заметил, на сколько мы часто встречаем в речь друг друга.

- Ха! Не замечал, до этого момента. Но ты же знаешь, что я из Москвы, Олег из Нижнего, а Катька с Пензы. Это нас и оправдывает, - Вероника рассмеялась. У неё это хорошо получается.

- Можешь меня Никой называть, я не обижусь.

Она читает мысли? Или я вслух постоянно ее по имени называю?

- Спасибо, мне и так не плохо, - я улыбнулся. Она не сказала ни слова против.

От Олега пришла смс:

«У Егора новенькие в морге. Геннадьевич их просто там оставил. У одного нет ноги, вторая с проломленной головой и прокушенным плечом»

Я не успел сказать и слова, а Вероника уже все поняла и сказала:

- Гаишников дальше нет.

Я вдавил педаль газа в пол.

бурге не в почете. Его заменяет русское слово «поребрик». Филолог А. Пиперски исследовал, что кроме Петербурга, это слово используется еще только лишь в Свердловской и Новосибирской областях.

²⁰ Хутор не считают официальной административной единицей в отличие от деревни. Он состоит из 1 или нескольких домов и хозяйственных построек, а деревня состоит из большого количества домов. Аналогом хутора в других странах является ферма или ранчо.

Катя.

Сколько можно меня отчитывать! Егору позвонил начальник Олега, сказал, что они оба должны немедленно вернуться в морг. Но Олегу было совершенно все равно, он, не переводя дух, кричал на меня и игнорировал светофоры. Поэтому смс Антону с его телефона писала я.

Все, он меня достал:

- Хватит на меня орать! – кричала я. – Не могла я тебе сказать! Об их существовании вообще никому постороннему знать не допускается...

- Я, по-твоему, посторонний?!

- Да! И я тоже! – мне казалось, что через мгновение мы разнесем эту машину. – Если бы ты или ещё кто-нибудь узнал бы о Нике, то головы оторвали бы всем. В прямом смысле. Неужели ты все ещё не понял, что они не люди и не сказочники? Тебя убьют, стоит тебе покушаться на жизнь не того человека.

У Егора зазвонил телефон:

- Да? ... Да, мы едем ... минут пятнадцать ... хорошо, - он протянул телефон Олегу. – Держи.

- Да ... слушаюсь ... конечно ... слушаюсь ... Нет, вдвоем ... конечно, никого постороннего ... нет необходимости, сами справимся ... уверен ... Доброй ночи! – он вернул телефон и обернулся в мою сторону. – Звони Антону, они там должны появиться только после меня и Егора. Геннадьевич в дерганом состоянии и может ещё кого-нибудь в морг дернуть.

- Десять! Как их может быть десять?! – мой голос гремел в морге; там замечательное эхо. – Где Ника? Почему они так долго едут? Зачем ты велел им задержаться? – очередная паника, но уже оправданная.

Егор сразу по приезду бросился осматривать вновь прибывших. Олег делал то же, но своими далеко не научными методами: обнюхивал, лез в глотку, прощупывал, иногда разрывал раны. Среди них теперь появились девушка и две женщины крепкого телосложения. Я тем временем ходила из одного угла в другой, бурча: «Успокойся! Успокойся!»

Антон чуть ли ни с пинка открыл дверь. В руках у него была подставка с кофе, целлофановый пакет с лимонами и пакет из Subway²¹. Несмотря на весь ужас этой ситуации, он сиял. Ника что-то рычала на французском в телефон.

- Кот, ты, мартовский! – вот черт! Я это вслух сказала.

Антон с возмущенным взглядом обернулся на меня, поставив принесенное на стол.

- Что?

- Ничего, - и я направилась в следующий угол.

- Хорошо, - Антон тактично улыбнулся моей оговорке, хотя, вероятнее всего у него попросту было хорошее настроение. – Егор, - крикнул он. – Мы тебе дозаправку принесли... - но потом он оглянулся, и его веселость испарилась. Он провел взглядом по столам. – А сколько ещё принесли?

- Восемь, - из-за микроскопа сказал Егор. – У всех них те же реакции в клетках, что и у первых двух, но гораздо медленнее. Хотя я ещё не проверил двух парней и девушку, - это он уже говорил Нике, которая несла ему кофе.

Она скинула пальто и уселась за рабочий стол с микроскопом, словно он был её личный. Егор не сопротивлялся. Она проверила уже просмотренные им образцы, попросила принести

²¹ Subway— сеть ресторанов быстрого обслуживания, работающая по принципу франчайзинга. Крупнейшая по количеству точек предприятий общественного питания сеть в мире на 2011 год.)

его новые. Говорила очень мало, и это мало понимал только Егор. В его глазах поблескивал энтузиазм, я все ещё металась между столами, Антон, молча, стоял возле стола подле Ники и покорно подавал ей все, что она просила. Я не обращала внимания на Олега, а зря. Он что-то делал в стороне от остальных, иногда спрашивал Егора, где что у него находится. И пока Ника с Егором размышляли, чем отличается один образец от другого, он вытащил из криокамеры наших старых отморозков.

Ника подняла голову от стола с пробирками. Все обернулись на Олега. Егор взглянул на часы:

- Первый уже почти трое суток в таком состоянии. Думаю, если он сейчас немного оттает, реакции пойдут быстрее прежнего, - его начинало трясти. – Что будите с ним делать?

Ника достала из своего огромного рюкзака небольшую саблю²² с резной каменной рукоятью и подошла к Олегу.

- Молодец, что вспомнил о них, - и она поочередно отрубила каждому из них головы.

У всех остальных синхронно выкатились глаза и приоткрылись рты. Ника закатила глаза:

- Это лезвие пропитано специальным ядом, который уничтожает все формы проявления вируса. Я бы его вам ввела, но только вирус поддерживает ваше существование, - Олег открыл рот, хотел что-то сказать, но Ника его опередила. – И уничтожить всех зараженных особей подобным оружием мы тоже не можем, так как ваша численность растет куда быстрее, чем изготавливается этот яд. Срок годности ограничен, состав нестабилен, - она развела руки. – Вопросы?

Не знаю, что сделали остальные, но я безмолвно покачала головой. Ника редко выпускала на волю свою древнюю сущность, но сейчас она выглядела, как типичный воин из Властелина Колец.

Она подошла к следующему трупку молодого паренька с разодранным животом и замахнулась над его шеей, но Егор с Олегом закричали:

- Стой!

Она с глубоким вздохом разочарования опустила оружие:

- Что не так? Все необходимые анализы мы уже собрали. Их все равно придется обезглавить и сжечь, так что тянуть? – она вновь ухватила саблю двумя руками.

- Стой! – подбежал к ней Олег. – Геннадьевич поставил дела этих ребят под личный надзор, а если он завтра увидит их без голов, то мы с Егором останемся без работы и за решеткой.

Ника вновь закатила глаза, отдала саблю Олегу в руки со словами:

- Только не трогай лезвие, - достала из кармана телефон, сфотографировала все трупы (и те, что уже успела обезглавить), что-то быстро написала и отправила. – Теперь все эти ребята находятся в личном ведомстве специальных служб, то есть в моём. Где-то через часик тебе позвонит твой ненаглядный Геннадьевич и разочарованным голосом попросит тебя и Егора завтра утром отписаться от этого дела. Доволен? – Ника отобрала у него саблю и, не дожидаясь ответа, продолжила сечь головы.

²² Ятаган сочетает в себе качества как меча, так и сабли, позволяет наносить рубящие, режуще-рубящие и колющие удары. От сабли его отличает более короткая, двояковыгнутая форма клинка. При этом рукоять оружия и его острие находятся на одной линии. Такая форма клинка дает возможность наносить в бою колотые раны, что несвойственно сабле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.